

УДК 740

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-3-133-145

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ У ПРАВОСЛАВНЫХ С РАЗЛИЧНОЙ ВЫРАЖЕННОСТЬЮ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Чибисова М. Ю., Белая А. К.

*Московский педагогический государственный университет,
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. В статье представлены результаты пилотажного исследования, целью которого выступило изучение социальных представлений респондентов с различной выраженностью религиозной идентичности о психологической помощи.

Процедура и методы. В качестве методов исследования выступили модификация «Методики измерения ингрупповой идентификации» К. Лича и метод глубинного интервью. Транскрипты фокус-групп были подвергнуты анализу с использованием как феноменологического подхода, так и «обоснованной теории».

Результаты. Показано, что содержание представлений о психологической помощи у лиц с высокой и низкой выраженностью религиозной идентичности достаточно близко, имеет реалистический характер и отражает различные составляющие психологической помощи (организацию, задачи, характеристики психолога). Обнаружены различия в содержании представлений о психологической помощи: для лиц с высокой выраженностью религиозной идентичности характерна дифференциация психологических (душевных) и экзистенциальных (духовных) проблем, причём последние не рассматриваются как релевантные работе с психологом.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные данные углубляют понимание содержания социальных представлений о психологической помощи у различных социальных групп. Результаты исследования могут использоваться в консультировании религиозных клиентов.

Ключевые слова: религиозная идентичность, социальные представления, психологическая помощь

SOCIAL REPRESENTATION OF COUNSELING AMONG ORTHODOX RESPONDENTS WITH DIFFERENT RELIGIOUS IDENTITY INTENSITY

M. Chibisova, A. Belaia

*Moscow Pedagogical State University,
ul. Malaya Pirogovskaya, 1/1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article presents the results of a pilot study. The purpose of the study was to examine the social representations of counseling among respondents with different religious identity intensity.

© СС ВУ Чибисова М. Ю., Белая А. К., 2022.

Methodology. The “Modification of the in-group identification measure” by K. Leach and the “Method of in-depth interview” were used as research methods. The focus group transcripts were analyzed in accordance with a phenomenological approach and a “grounded theory” approach.

Results. It is shown that the content of ideas about counseling among people with high and low religious identity intensity is quite close. It is realistic and reflects various components of counseling (organization, tasks, characteristics of a psychologist). The content differences about psychological assistance were found: for people with high religious identity intensity tend to differentiate psychological (mental) and existential (spiritual) problems. Spiritual problems are not considered relevant for counseling.

Research implications. Research data deepen understanding of social representations of counseling among different social groups. Research results may be used in providing counseling support for religious clients.

Keywords: religious identity, social representations, counseling.

Введение

В настоящее время в российском обществе формируется представление о значимости психологического здоровья, и профессиональная психологическая помощь рассматривается как важнейший инструмент его обеспечения. Эта тенденция отражается в росте частоты и распространённости обращения к психологам.

Вместе с тем значимую роль в предоставлении помощи в вопросах психологического характера играют религиозные институты, особое место среди которых в российском обществе принадлежит православной церкви. Идеи православного христианства находят отражение в отдельных концепциях психологической помощи (Ф. Е. Василюк, Б. С. Братусь, В. И. Слободчиков, Н. В. Инина и др.) [11]. Кроме того, взаимодействие со священнослужителем и участие в религиозных ритуалах могут также рассматриваться как способы оказания помощи.

Проблемы смыслового и содержательного пересечения идей православия и психологической помощи рассматривались в работах Ф. Е. Василюка [2],

А. А. Васильченко [1], Ю. П. Тобалова [10], Л. Н. Грошевой [4], О. В. Сучковой [9], М. А. Разумовой [7] и др.

При этом вопросы о содержании представлений о психологической помощи у людей, осознающих себя как православные, остаются практически не исследованными. В рамках нашего исследования мы предприняли попытку выяснить, каково содержание социальных представлений о психологической помощи у лиц с различным типом религиозной идентичности (мы исследовали респондентов, идентифицирующих и не идентифицирующих себя как православных христиан).

Методами исследования выступили модификация методики «Измерения ингрупповой идентификации» К. Лича [13, р. 144–165], позволившая разделить выборку на две группы – с высокой и низкой выраженностью религиозной идентичности, и метод глубинного интервью¹. Выбор метода глубинного интервью как качественного метода исследования обусловлен инновационным характером исследо-

¹ Белановский С. А. Глубокое интервью: учебное пособие. М.: Никколо-Медиа, 2001. 320 с.

вательской проблемы и отсутствием соответствующего инструментария. Интервью с каждым участником проводилось индивидуально и варьировалось от 40 минут до 1,5 часов. Во время проведения глубинного интервью велась запись встречи, разговор которой затем были дословно расшифрованы и проанализированы авторами.

План глубинного интервью включал в себя следующий перечень вопросов: «Как Вы обычно справляетесь со сложными ситуациями в вашей жизни? К кому Вы обращаетесь за поддержкой?», «Обращались ли Вы когда-либо к психологу?», «Расскажите, как проходила встреча с психологом? Чего Вы ждали? Какой результат получили?», «Какие выводы Вы для себя сделали про психологов и психологическую помощь?», «Откуда Вы узнали, чем занимается психолог?», «Какие преимущества и ограничения психологической помощи Вы бы выделили?», «Как бы Вы для себя определили, что психолог, к которому Вы обратились, компетентен?», «Что для Вас было бы важным при выборе психолога?», «Как, по Вашему мнению, проходит встреча с психологом? Что психолог делает и как может помочь?», «С какими вопросами Вы готовы были бы обратиться к психологу?».

Описание выборки. Проведение глубинного интервью осуществлялось с 12 респондентами, 7 из которых – респонденты с высокой выраженностью религиозной идентичности, 5 – респонденты с низкой выраженностью религиозной идентичности.

Выборку составили люди в возрасте от 20 до 30 лет, имеющие высшее образование, проживающие в Москве и Санкт-Петербурге.

Результаты оригинального авторского исследования

Модификация методики измерения ингрупповой идентификации К. Лича позволила нам определить группу респондентов с высокой и низкой выраженностью религиозной идентичности. Респондентам предлагалось оценить степень согласия (от 1 до 7) с утверждениями, отражающими шкалы «сплочённость в группе», «удовлетворённость группой», «выраженность ингрупповой идентификации», «самостереотипизация», «ингрупповая гомогенность». В группу с высокой выраженностью религиозной идентичности вошли респонденты, имеющие высокие показатели, по сравнению с группой с низкой выраженностью религиозной идентичности, по таким шкалам как «сплочённость» (показатель среднего значения по двум группам: 6,19/2,13), «удовлетворённость» (показатели среднего значения по двум группам: 5,53/1,8), «выраженность ингрупповой идентификации» (показатели среднего значения по двум группам: 5,61/2,2). При этом такие показатели как «самостереотипизация» (показатели среднего значения по двум группам: 3,35/3,2) и «ингрупповая гомогенность» (показатели среднего значения по двум группам: 3,5/3,5) имеют средние показатели среди обеих групп.

Помимо методики К. Лича, мы также учли ответы самих респондентов, характеризующие их религиозную идентичность. Респонденты с высокой выраженностью религиозной идентичности представляют собой православных воцерковлённых людей, соблюдающих религиозные обряды и правила. Группу респондентов с низким уровнем

нем религиозной идентичности составили люди, выросшие в православной социокультурной среде, но при этом субъективно не причисляющие себя к данной конфессии либо понимающие её «по-своему», что разнится от традиционного верования. Среди респондентов с высокой выраженностью религиозной идентичности только 1 человек из 7 обращался за помощью к психологу, в то время как в группе с низкой выраженностью религиозной идентичности – 4 из 5.

Мы использовали процесс интерпретации данных качественного исследования, разработанный в рамках «обоснованной теории» [10]: в рамках открытого кодирования были идентифицированы основные категории, выделенные из глубинного интервью с респондентами. В качестве категорий мы выделили «характеристики психолога», «задачи психолога», «сбывшиеся и несбывшиеся ожидания», «потенциал и ограничения психологической помощи», «представления об организации и проведении консультации».

Основной целью данного подхода является разработка объяснительной теории основных социальных процессов¹ [3; 5; 6; 8; 14; 15; 16; 17]. Концептуально близкие явления из транскриптов группируются вместе, образуя категории и подкатегории, что позволяет проанализировать центральное явление, представленное в данных. Таким образом, анализ включает в себя категоризацию данных, интерпретацию и поиск основного, осевого феномена.

¹ Шнейдер Л. Б. Психология идентичности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019. 328 с.

Методология феноменологического подхода (Дж. Кресвелл) [12] позволяет проанализировать сущность переживания. При кодировании данных феноменологического исследования конкретные утверждения анализируются и классифицируются на релевантные тематике исследования кластеры значений.

Далее представим содержательное описание каждой из категорий, а также покажем отношение к ним респондентов.

1. Категория «качества и умения психолога». Для респондентов с высокой выраженностью религиозной идентичности характерно следующее содержательное наполнение данной категории, представленное в суб-категориях:

– *суб-категория «Психолог знает свои профессиональные возможности».* «Психологу важно осознавать, что есть граница его возможностей, граница того, с чем он может справиться; есть острые жизненные вопросы, с которыми психолог может помочь разобраться, но в конечном счёте – выбор за человеком, и многое зависит от последнего»;

– *суб-категория «Психолог ориентирован на клиента»* отражает ценностный контекст терапевтических отношений клиента-психолога, раскрывающий гуманистическую ориентацию терапевтической помощи. «Психолог – бережный товарищ, человек, который может помочь осознать то, до чего человек не может сам дойти. Психолог аккуратно работает с травмой, чтобы не навредить»;

– *суб-категория «Психолог – это женщина...».* Данная суб-категория отражает социальные представления о поле психолога. «Психологи – это

женщины, которые всегда очень внимательно рассматривают человека, как будто пытаются взглядом изучить»;

– суб-категория **«Психолог на стороне клиента»**. «Психолог ни в коем случае не давит, не обвиняет. Психолог всегда на твоей стороне, но он может показать взгляд со стороны»;

– суб-категория **«Психолог понимает меня»**. «Психологу понятно, что я говорю, он может понять, чем мне можно помочь, или о чём спросить, чтобы узнать меня лучше»;

– суб-категория **«Психолог стремится помочь»**. «Для меня было бы важно, чтобы у него (психолога) было искреннее желание помочь, а не просто поговорить, т. к. это работа, ему должно быть действительно не безразлично обсуждать мои проблемы».

– суб-категория **«Психолог уважает личные границы»**. «Важно, чтобы психолог был сострадательным, не посягал на мою свободу, не старался переделывать меня по своим понятиям, но пытался бы помочь мне, не нарушая мою личностную целостность»;

– суб-категория **«Психолог объективно анализирует проблему»**. «Объективность, опыт, знание приёмов. Психолог рассматривает целостно, системно, выстраивает психологические цепочки».

Респонденты с низкой выраженностью религиозной идентичности раскрыли свои ответы через следующие суб-категории:

– суб-категория **«Психолог – обычный человек»**. «Психолог – это абсолютно такой же человек как я, но он эмпатичный, умеет слушать»;

– суб-категория **«Психолог должен располагать к себе»**. «Важно, чтобы психолог был мне приятен...»;

– суб-категория **«Психолог уважает моё мнение»**. «Психолог не навязывает что-то, когда я сопротивляюсь. Важно, чтобы не отрицал то, что моему мировоззрению близко»;

– суб-категория **«Психолог должен быть образованным»**. «Мне нужна от психолога инструкция о сессии, образование, курсы, научный метод, грамотная речь».

2. Категория «задачи психолога». Респонденты с высокой выраженностью религиозной идентичности раскрыли задачи психолога через следующие ответы:

– суб-категория **«Психолог несёт ответственность за свои действия»**. «Терапевт несёт ответственность за то, что он привносит в жизнь клиента, за то, куда он его направляет, что он в нём раскрывает»;

– суб-категория **«Психолог помогает достичь устойчивости»**. «Психологическая помощь, психолог – это “весы внутри головы каждого из нас”, которые помогают взвешивать и уравнивать всё»;

– суб-категория **«Психолог выявляет психологические трудности»**. Данная суб-категория раскрывает каузальный принцип терапевтической работы. «Психолог выявляет психологические трудности, зажимы, выявляет их причины и определяет тактики работы, чтобы помочь человеку выйти из негативного мироощущения»;

– суб-категория **«Психолог помогает понять собственные чувства»**. «Психолог слушает и задаёт вопросы, помогает человеку понять свои чувства»;

– суб-категория **«Психолог находит причину проблемы»**. «Клиент озвучивает проблему, психолог зрит в

корень проблемы, понимает и находит причины возникновения, объясняет это клиенту»;

– суб-категория **«Психолог предлагает методы работы с проблемой»**.

«Для меня профессионализм – понимание того, что меня слушают и предлагают техники, т. е. берут за руку и ведут, а не просто сидят и слушают».

Респонденты с низкой выраженностью религиозной идентичности отмечают следующие задачи психолога:

– суб-категория **«Психолог находит причину проблемы»**. «Психолог находит точку отсчёта, причину, почему так происходит. Нужно найти причину, проработать её, чтобы она потом не влияла на всё остальное».

3. Категория «несбывшиеся ожидания». Респонденты с высокой выраженностью религиозной идентичности:

– суб-категория **«Отсутствие инсайтов»** отражает ожидание «озарения» от психотерапевтической помощи. «После волшебных и хвалебных откликов от людей о терапии, мои ожидания были очень высокими. Я ждала от неё откровений, но я их не получила».

Респонденты с низкой выраженностью религиозной идентичности раскрывают следующее содержательное наполнение данной категории:

– суб-категория **«Возможность понять причину проблемы»** отражает ожидание «исцеления» в случае нахождения объяснения причины проблемы. «Я думала, что на сессии с психологом мы сейчас что-то вскроем, (а самый главный вопрос был: «Почему это со мной всё происходит?»), и мне казалось, что я вылечусь, если отвечу на свой вопрос».

3. Категория «потенциал психологической помощи» отражает размышления респондентов о преимуществах, позитивных сторонах психологической помощи. Среди ответов респондентов с высокой выраженностью религиозной идентичности мы выделили следующие суб-категории:

– суб-категория **«Психологическая помощь даёт поддержку и осознанность»**. «В первую очередь психотерапия – это поддержка, обретение спокойствия в общении с психологом. А второе – это понимание того, что человек на уровне сознания может что-то поменять в жизни».

– суб-категория **«Психологическая помощь помогает разрешить свои проблемы»**. «Психологическая помощь отличается от другой тем, что каждый из нас начинает находить в себе проблемы и не стыдится их исправлять».

Среди ответов респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности нами описаны следующие суб-категории, отражающие позитивный аспект психотерапии:

– суб-категория **«Психолог беспристрастен»**. «Клиенту легче сказать о проблеме чужому человеку, т. к. он не боится осуждения, нежели если он обратится к близким, которые могут жёстко отреагировать»;

– суб-категория **«Психолог владеет теорией»**. «Сила психологической помощи заключается в том, что психолог понимает и знает о психологических закономерностях, паттернах, о нормах и патологиях»;

– суб-категория **«Убедиться, что со мной всё в порядке»**. «Во время работы с психологом хочется со стороны убедиться, что ты нормальный, что

все твои проблемы нормальные, что проблем как таковых нет, что всё это естественно».

4. Категория «ограничения психологической помощи». Респонденты с высокой выраженностью религиозной идентичности в качестве недостатков психологической помощи отмечают следующие суб-категории:

– суб-категория **«Стоимость».** *«Встаёт вопрос денег, поэтому многое зависит от срочности»;*

– суб-категория **«Недоверие психологу».** *«Сложно, т. к. не знаешь, к кому идти. Есть недоверие, страх, размышления о том, будет ли психолог хорошим»;*

– суб-категория **«Излишняя опора на психолога в решении проблемы».** *«Психологи – это не протезы. Это врачи, они лечат душу, а не заменяют её собой. Люди забывают, что жить можно и нужно без психологов»;*

– суб-категория **«Психолог не даёт ответ на экзистенциальные вопросы».** *«Психолог не может дать мне то, что даёт христианство – смысл жизни, надежду. Он не может дать ответы на самые остро жизненно важные вопросы, например “Зачем жить?”, т. к. корень этого вопроса лежит в духовном поле»;*

– суб-категория **«Психология не связана с духовной жизнью».** *«Сложно разделять ценности, которые могут быть у терапевта, если они не созвучны религиозным, гуманистическим началом».*

Следующие суб-категории отражают неприятие психологической помощи, представленное в ответах респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности;

– суб-категория **«Отсутствие связи психологии и религии».**

«Ограничением для меня является то, что в психологии нет соединения с религией.... Психология как будто рассматривает только тело, мозг, а душу не рассматривает»;

– суб-категория **«Необходимость регулярно посещать встречи с психологом».** *«Возможно, меня отталкивает сама надобность, будто “надо идти!”. Когда есть эмоции, есть необходимость обращения, а после приходит успокоение, и надобность отпадает»;*

– суб-категория **«Разные мировоззрения клиента и психолога».** *«Психолог не знает тебя, нужно время, чтобы тебя правильно поняли, отметили все твои тонкости. Если с психологом не совпадает мировоззрение, даже если в каких-то мелочах, то это проблема»;*

– суб-категория **«Субъективность психолога».** *«У каждого психолога свой характер, свои плюсы и минусы, не каждый человек рождён быть психологом, и не каждый специалист находит своё место. Человеческий фактор – это ограничение, и психологи ошибаются, они могут в какую-то сессию недостаточно хорошо тебя послушать»;*

– суб-категория **«Шаблонность работы психолога».** *«Психолог использует одни и те же инструменты работы, и они не всегда могут подходить конкретному человеку»;*

– суб-категория **«Длительность работы».** *«Есть методы, которые предполагают много сеансов и разговоров, мне такая модель не близка. Мне нравится за пару сеансов получить результат и проработать запрос».*

6. Последняя категория, выделенная нами, – «Представления об организации и проведении консультации».

Респонденты с высокой выраженностью религиозной идентичности выражали следующие представления о том, как, по их мнению, организована психотерапия:

– **суб-категория «Психолог не даёт советы»**. «Раньше я надеялась, что психолог – это человек, который даёт правильные советы, берёт ответственность на себя, но это неправильно. Психолог повторяет, переформулирует фразу, которую ты говоришь, чтобы ты услышал её со стороны; а затем задаёт наводящие вопросы...»;

– **суб-категория «Посещение психолога – это нормально»**. «Мне нравится западная стратегия: люди ходят к психологу, и для них это нормально. У нас только сейчас начинается эта тенденция».

С другой стороны, присутствует **суб-категория «Обращение за помощью показатель одиночества или слабости»**. «К психологам обращаются люди, у которых не так много друзей, либо если не хватает рефлексии и внутреннего стержня, на который человек опирается, чтобы справиться со сложной ситуацией»;

– **суб-категория «Психологическая помощь – это профессиональный взгляд со стороны»**. «Я пошла, понимая, что мне нужна оценка со стороны, а именно – оценка профессионала и человека, чья суть деятельности – умение выслушать беспристрастно других и находить к ним подход, чтобы говорить на одном языке, открыть человеку глаза на вещи, которые он не замечает»;

– **суб-категория «Психологическая помощь – это долго»**. «Чтобы идти к психологу, надо понимать, что в работу с ним надо вкладываться, нужно время, это надолго, не будет эффекта от пары месяцев работы»;

– **суб-категория «Психологическая помощь полезна каждому»**. «Психолог нужен всем, у кого были родители»;

– **суб-категория «Последовательность действий психолога на сессии»** отражает представления о структуре и организации психологической сессии. «Первое время происходит сбор психологического анамнеза, сведений про жизнь человека, о способах реагирования, о том, как он видит проблему. Далее, если человек готов работать, то уже даются психотерапевтические задания».

Представления и переживания респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности данной категории отражаются следующим образом:

– **суб-категория «Соблюдение дистанции в общении»**. «Я бы не хотела находиться рядом с психологом на первой встрече, хотела бы быть отстранённой и даже не смотреть на него»;

– **суб-категория «Последовательность действий психолога на сессии»**. «Клиент рассказывает предысторию, психолог задаёт наводящие вопросы «Почему?», «Что Вы при этом чувствуете?» и т. д.»;

– **суб-категория «Психологическая помощь полезна тем, кто плохо понимает себя»**. «Я думаю, что посещение психолога необходимо, особенно для тех людей, у кого не сильно развита саморефлексия, кто не задумывается о том, счастлив он или нет, как он себя чувствует в той или иной ситуации».

Обсуждение результатов

В ходе пилотажного исследования нами были собраны следующие представления о психологической помощи среди респондентов с различной выраженностью религиозной идентичности (см. табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Представления респондентов с высокой и низкой выраженностью религиозной идентичности о психологической помощи / Representations of respondents with high and low religious identity intensity of psychological assistance

	Суб-категории респондентов с высокой выраженностью религиозной идентичности	Суб-категории респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности
Категория «Качества и умения психолога»	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Психолог знает свои профессиональные возможности». 2. «Психолог ориентирован на клиента». 3. «Психолог – это женщина». 4. «Психолог на стороне клиента». 5. «Психолог понимает меня». 6. «Психолог должен искреннее желать помочь». 7. «Психолог уважает личные границы» 8. «Психолог объективно анализирует проблему». 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Психолог – обычный человек». 2. «Психолог должен располагать к себе». 3. «Психолог уважает моё мнение». 4. «Психолог должен быть образованным».
Категория «Задачи психолога»	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Психолог несёт ответственность за свои действия». 2. «Психолог помогает достичь устойчивости». 3. «Психолог выявляет психологические трудности». 4. «Психолог помогает понять собственные чувства». 5. «Психолог находит причину проблемы». 6. «Психолог предлагает методы работы с проблемой» 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Психолог находит причину проблемы»
«Несбывшиеся ожидания»	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Отсутствие инсайтов» 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Возможность понять причину проблемы»
«Потенциал психологической помощи»	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Психологическая помощь даёт поддержку и осознанность». 2. «Психологическая помощь помогает разрешить свои проблемы». 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Психолог беспристрастен». 2. «Психолог владеет теорией». 3. «Убедиться, что со мной всё в порядке».
«Ограничения психологической помощи»	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Стоимость». 2. «Недоверие психологу». 3. «Излишняя опора на психолога в решении проблемы». 4. «Психолог не даёт ответ на экзистенциальные вопросы». 5. «Психология не связана с духовной жизнью» 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Отсутствие связи психологии и религии». 2. «Необходимость регулярно посещать встречи с психологом». 3. «Разные мировоззрения клиента и психолога». 4. «Субъективность психолога». 5. «Шаблонность работы психолога». 6. «Длительность работы»
«Представления об организации и проведении консультации»	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Психолог не даёт советы». 2. «Посещение психолога – это нормально». 3. «Обращение за помощью показатель одиночества или слабости». 4. «Психологическая помощь – это профессиональный взгляд со стороны». 5. «Психологическая помощь – это долго». 6. «Психологическая помощь полезна каждому». 7. «Последовательность действий психолога на сессии». 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Соблюдение дистанции в общении». 2. «Последовательность действий психолога на сессии». 3. «Психологическая помощь полезна тем, кто плохо понимает себя».

Источник: данные авторов.

Таким образом, содержание социальных представлений о психологической помощи у лиц с различной выраженностью религиозной идентичности включает представления о качествах и умениях психолога, его задачах, возможностях и ограничениях психологической помощи, а также об её организации.

Респонденты с высокой и низкой выраженностью религиозной идентичности обладают реалистичными представлениями о процедуре психологической помощи и её составляющих: о профессиональных задачах психолога, возможностях и ограничениях психологической помощи, профессиональных границах и правилах работы, о процессе и этапах реализации психотерапии. У обеих групп респондентов имеется представление о том, что психологическая помощь – это профессиональная работа, где психолог опирается на теоретические научные знания, а не на личный опыт, чтобы разобраться в причине проблемы. Психолог предлагает методы и техники, чтобы помочь клиенту в решении проблемы. Респонденты обеих групп обладают позитивным представлением о фигуре психолога, о его профессиональных качествах и умениях и обладают пониманием принципа разделения ответственности за решение проблемы психолога и клиента. Также они отмечают важность ориентации психолога на клиента в процессе работы и важность совпадения мировоззрений психолога и клиента.

Мы хотим отметить, что полученные результаты могут объясняться спецификой нашей выборки. Это молодые, образованные, проживающие в мегаполисе люди, где частота обращения за психологической помощью достаточно

высока. Также подчеркнём, что данные представления выражены у обеих групп, тогда как опыт посещения психолога у респондентов с высокой выраженностью религиозной идентичности существенно меньше. Это позволяет предположить, что формирование социальных представлений о психологической помощи может не являться результатом получения собственного опыта посещения психолога.

У **респондентов с высокой выраженностью религиозной идентичности** имеется ряд специфических представлений о психологической помощи. Прежде всего им свойственно разграничение *душевных*, т. е. психологических, и *духовных* проблем, и представления о том, что потенциал психологической помощи в решении экзистенциальных, т. е. духовных проблем крайне ограничен.

Мы предполагаем, что полученные результаты обусловлены спецификой христианского мировоззрения, постулаты которого разграничивают категории *Души* как личностной, психологической природы и *Духа* как восходящей к Богу, надличностной природы в человеке.

Социальные представления о психологической помощи у **респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности** характеризуются пониманием возможной субъективности психолога и возможности минимизировать влияние субъективности на оказание психологической помощи.

Заключение

Таким образом, содержание представлений о психологической помощи у лиц с высокой и низкой выраженностью религиозной идентичности до-

статочно похоже, оно имеет реалистический характер и отражает различные составляющие психологической помощи (организацию, задачи, характеристики психолога). Представляется возможным утверждать, что это именно социальные представления данной возрастной и социально-демографической группы, поскольку не обнаружено различий в связи с персональным опытом посещения психолога.

Вместе с тем нами обнаружены различия в содержании представлений о

психологической помощи: для лиц с высокой выраженностью религиозной идентичности характерна дифференциация психологических (душевных) и экзистенциальных (духовных) проблем, причём последние не рассматриваются как релевантные работе с психологом.

Представляется целесообразным продолжить исследование выявленных нами тенденций в логике количественной методологии.

Статья поступила в редакцию 10.08.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильченко А. А. Психология понимания жизненного пути личности православной молодёжью: дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 227 с.
2. Василюк Ф. Е. Исповедь и психотерапия // Консультативная психология и психотерапия. 2004. Т. 12. № 4. С. 79–90.
3. Голынчик Е. О. Преимущества использования качественных методов в современных исследованиях восприятия конфликта // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 53–61. DOI: 10.17759/sps.2018090306
4. Грошева Л. Н. Социальные страхи и их преодоление у верующих и атеистов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 206 с.
5. Идентификация с религиозной группой и этнонациональные установки буддистской, мусульманской и православной молодёжи / О. Е. Хухлаев, Е. А. Александрова, В. В. Гриценко, В. В. Константинов, И. М. Кузнецов, О. С. Павлова, С. В. Рыжова, В. А. Шорохова // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 14. № 3. С. 71–82.
6. Николаенко Е. В. Психологическая интерпретация феномена жалобы в русской культуре: дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 180 с.
7. Разумова М. А. Социальные представления о священнослужителе (на материале сравнительного анализа, проведённого в России и Германии): дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 1998. 165 с.
8. Страусе А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ., послесл. Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
9. Сучкова О. В. Социально-психологические аспекты религиозности молодёжи в контексте психологической безопасности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 186 с.
10. Тобалов Ю. П. Совладение с трудными жизненными ситуациями у верующих (на материале православных христиан и мусульман): дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 192 с.
11. Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / под ред. Б. С. Братуся. М.: Никея, 2017. 528 с.
12. Шорохова В. А. Теоретические подходы к исследованию понятия «идентичность»: материалы III Ежегодной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики», г. Москва, 10–11 мая 2018 г. М.: Московский психолого-педагогический университет, 2018. С. 255–258.

13. Creswell J. W. Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions. Los Angeles: Sage, 1997. 450 p.
14. Jones A. W. Hybridity and Christian Identity // *Missiology*. 2022. № 50.1. P. 7–16.
15. Leach C. W., van Zomeren M., Zebel S. Group-level self-definition and self-Investment: A hierarchical (multicomponent) model of in-group identification // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. № 95 (1). P. 144–165.
16. Lloyd C. E. M., Kotera Y. Mental Distress, Stigma and Help-Seeking in the Evangelical Christian Church: Study Protocol // *Journal of Concurrent Disorders*. 2021. № 1. P. 1–9.
17. Starks H., Trinidad S. B. Choose Your Method: A Comparison of Phenomenology, Discourse Analysis, and Grounded Theory // *Qualitative Health Research*. 2007. № 17 (10). P. 72–80.

REFERENCES

1. Vasil'chenko A. A. *Psihologiya ponimaniya zhiznennogo puti lichnosti pravoslavnoj molodyozh'yu: dis. ... kand. psihol. nauk* [Psychology of understanding the life path of the personality of Orthodox youth: Cand. Sci. thesis (Psychological Sciences)]. Moscow, 2007. 227 p.
2. Vasilyuk F. E. [Confession and psychotherapy]. In: *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya* [Counseling psychology and psychotherapy], 2004, vol. 12, no. 4, pp. 79–90.
3. Golyunchik E. O. [Benefits of using qualitative methods in modern research on conflict perception]. In: *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2018, vol. 9, no. 3, pp. 53–61. DOI: 10.17759/sps.2018090306
4. Grosheva L. N. *Social'nye strahi i ih preodolenie u veruyushchih i ateistov: diss. ... kand. psihol. nauk* [Social fears and their overcoming among believers and atheists: Cand. Sci. thesis (Psychological Sciences)]. Moscow, 2004. 206 p.
5. Khukhlaev O. E., Aleksandrova E. A., Gritsenko V. V., et al. [Identification with a religious group and ethno-national attitudes of Buddhist, Muslim and Orthodox youth]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-historical psychology], 2019, vol. 14, no. 3, pp. 71–82.
6. Nikolaenko E. V. *Psihologicheskaya interpretatsiya fenomena zhaloby v russkoj kul'ture: dis. ... kand. psihol. nauk* [Psychological interpretation of the phenomenon of complaints in Russian culture: Cand. Sci. thesis (Psychological Sciences)]. Rostov-on-Don, 2008. 180 p.
7. Razumova M. A. *Social'nye predstavleniya o svyashchennosluzhitele (na materiale sravnitel'nogo analiza, provedyonno v Rossii i Germanii): dis. ... kand. psihol. nauk* [Social ideas about the clergyman (based on a comparative analysis conducted in Russia and Germany): Cand. Sci. thesis (Psychological Sciences)]. Yaroslavl, 1998. 165 p.
8. Strause A., Korbin Dzh. Basics of Qualitative Research (Rus. ed.: Vasil'eva T. S., transl.; *Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, procedury i tekhniki*). Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 256 p.).
9. Suchkova O. V. *Social'no-psihologicheskie aspekty religioznosti molodyozhi v kontekste psihologicheskoy bezopasnosti: dis. ... kand. psihol. nauk* [Socio-psychological aspects of youth religiosity in the context of psychological safety: Cand. Sci. thesis (Psychological Sciences)]. St. Petersburg, 2009. 186 p.
10. Tobalov Yu. P. *Sovladienie s trudnymi zhiznennymi situatsiyami u veruyushchih (na materiale pravoslavnyh hristian i musul'man): dis. ... kand. psihol. nauk* [Co-management with difficult life situations among believers (on the material of Orthodox Christians and Muslims): Cand. Sci. thesis (Psychological Sciences)]. Moscow, 2004. 192 p.
11. *Hristianskaya psihologiya v kontekste nauchnogo mirovozzreniya* [Christian psychology in the context of scientific outlook]. Moscow, Nikeya Publ., 2017. 528 p.
12. Shorohova V. A. [Theoretical approaches to studying the “identity” concept]. In: *Materialy III Ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati M. Yu. Kondrat'eva «Social'naya*

- psihologiya: voprosy teorii i praktiki», g. Moskva, 10–11 maya 2018 g.* [Materials of the III Annual scientific and practical conference in memory of M. Yu. Kondratiev “Social psychology: questions of theory and practice”, Moscow, May 10–11, 2018]. Moscow, Moscow Psychological and Pedagogical University Publ., 2018, pp. 255–258.
13. Creswell J. W. *Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions*. Los Angeles, Sage, 1997. 450 p.
 14. Jones A. W. Hybridity and Christian Identity. In: *Missiology*, 2022, no. 50.1, pp. 7–16.
 15. Leach C. W., van Zomeren M., Zebel S. Group-level self-definition and self-Investment: A hierarchical (multicomponent) model of in-group identification. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 2008, no. 95 (1), pp. 144–165.
 16. Lloyd C. E. M., Kotera Y. Mental Distress, Stigma and Help-Seeking in the Evangelical Christian Church: Study Protocol. In: *Journal of Concurrent Disorders*, 2021, no. 1, pp. 1–9.
 17. Starks H., Trinidad S. B. Choose Your Method: A Comparison of Phenomenology, Discourse Analysis, and Grounded Theory. In: *Qualitative Health Research*, 2007, no. 17 (10), pp. 72–80.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чибисова Марина Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета;

email: marina_jurievna@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8174-6001

Белая Анна Константиновна – аспирант кафедры социальной педагогики и психологии института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета;

email: annabel.aya@mail.ru; 0000-0002-1779-5351;

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina Yu. Chibisova – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of Social Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University;

email: marina_jurievna@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8174-6001

Anna K. Belaia – Postgraduate student (Psychology), Moscow Pedagogical State University;

email: annabel.aya@mail.ru; 0000-0002-1779-5351;

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чибисова М. Ю., Белая А. К. Социальные представления о психологической помощи у православных с различной выраженностью религиозной идентичности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 3. С. 133–145.

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-3-133-145

FOR CITATION

Chibisova M. A., Belaia A. K. Social representation of counseling among orthodox respondents with different religious identity intensity. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2022, no. 3, pp. 133–145.

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-3-133-145